

нашли свое отражение в "Руководящих началах по уголовному праву" 1919 года, в которых указывалось: "при выборе наказания следует иметь в виду, что преступление в классовом обществе вызывает укладом общественных отношений, в котором живет преступник; поэтому наказание не есть возмездие за "вину", не есть искупление вины. Являясь мерой оборонительной, наказание должно быть целесообразно и в то же время совершенно лишено признаков мучительства и не должно причинять преступнику бесполезных и лишних страданий" (ст.10). Поэтому "с исчезновением условий, в которых определенное деяние, или лицо, его совершившее, представлялись опасными для

данного строя, совершившие его не подвергаются наказанию" (ст. 16) [5,182].

Указывая лишь примерные виды наказания (ст.25), законодатель в этих началах разъясняет, что "в соответствии с задачей ограждения правопорядка, общественного строя от нарушения, с одной стороны, и с необходимостью наибольшего сокращения личных страданий преступника с другой, наказание должно разнообразиться в зависимости от особенностей каждого отдельного случая и от личности преступника" [7,69].

Статистическими данными, говорящими о применении наказания нарсудами и трибуналов, мы располагаем, начиная лишь с 1919 года. См. таблицы 1, 2, 3.

Таблица 1

Из 100 осужденных в пределах РСФСР народными судами было приговорено (в процентном соотношении):

К какому наказанию:	1919 г.	1920 г	1921 г.
К лишению свободы	36	34	39
(из них условно)	(30%)	(40%)	(44%)
К принуд. раб. без лиш. своб.	8	23	28
К имуществен. взысканиям	46	30	16
К общественным порицаниям	6	6	6
К другим наказаниям	4	7	11

При этом из 100 присужденных к лишению свободы за 1918 год на срок до 6 месяцев было заключено 72% осужденных, на срок более 1 года — всего 11%.

Таблица 2

Из 100 осужденных ревтрибуналами было приговорено:

К какому наказанию	1-е полугод. 1919 г.	1-е полугод. 1920 г.	2-е полугод. 1920 г.	1-е полугод. 1921 г.	2-е полугод. 1921 г.
К высшей мере нак.	14	11	7	5	2
К лишен. свободы	50	62	74	78	58
(из них условно)	(27%)	(40%)	(48%)	(45%)	(51%)
К принудит. раб. без лишен. свободы	8	8	7	6	6
К имущ. взыскан.	8	6	2	1	6
К обществ. пориц.	8	3	2	4	1
К другим наказан.	12	10	8	6	27

Имеющиеся у нас статистические данные по советской Украине гораздо более скудны.

Здесь за 1920 год в нарсудах было приговорено к лишению свободы — 37% всех осужденных (из них 37,5%

условно); к принудительным работам без лишения свободы было приговорено 36,6% (из них условно — 28%); 0,3% приходится на приговоренных к лишению прав.

В ревтрибуналах за первую полови-

ну 1921 года — 75% всех осужденных было приговорено к лишению свободы (из них — 27% условно); 6% приходится на лишение прав [8, 70-71]

Руководствуясь архивными документами (в фонде ревтрибунала представлены уголовные дела, возбужден-

ные против 1232 человек, 6 человек привлекались к ответственности дважды), находящимися в Государственном архиве Одесской области, мы предлагаем таблицу приговоров ревтрибуналов по Одесской области (с учетом амнистии):

Таблица 3

Приговоры ревтрибунала с учетом амнистии

Приговоры	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	всего	% (от 1232)
Расстрелять	18	3	-	-	21	1,7
Освободить под подписку о невыезде	8	13	6	-	27	2,19
Освободить	32	103	13	2	150	12,17
До 1-го года	13 (2)	4	7(1)	2	26(3)	2,11
1-2 года	7 (4)	30	45(33)	-	82(37)	6,66
3-5 лет	9(3)	44(8)	16(2)	-	69(13)	5,6
1-5 лет условно	-	18	-	-	18	1,46
Более 5 лет	5(1)	1	1	1	8(1)	0,65
Оправдать	33	43	10	-	86	6,98
Дело прекратить	41	227	194	-	462	37,5
Дело прекрат. в связи со смертью обвиняемого	1	5	9	-	15	1,22
Дисциплинарн. взыскание	3	4	24	-	31	2,52
Конфиск. имущ.	-	28	-	-	28	2,27
Др. приговоры	15	8	25	-	48	3,9
Итого	185(10)	531(8)	350(36)	5	1071(54)	

Исходя из этих сравнительно кратких статистических сведений можно сделать *два вывода*. *Первый* — в первые годы советской власти практиковались достаточно "несуровые" приговоры такого, как известно, боевого органа правосудия, как ревтрибунал. Хотя есть значительное количество и смертных приговоров — 14 на 100 осужденных, по советской России в целом и значительно меньше — 21 на 1232 осужденных по Одесской области. Но по данным советских историков первых годов советской власти 1919 год признается очень сложным для Советской России (с его внешними и внутренними фронтами, шпионажем, заговорами, саботажем и хищениями), чтобы понять, что подобное противодействие к наиболее опасным врагам большевиков в то время были неизбежны. Хотя в 1919 году около 30% осужденных трибуналом к лишению свободы приговариваются условно, и 36% всех приговоров приходится на наказания более мягкие,

чем лишение свободы...и дальше от полугодия к полугодию число смертных приговоров падает, число условно осужденных растет, доходя во втором полугодии 21-го года до 51% всех приговоренных к лишению свободы.

Нельзя не упомянуть здесь и об амнистиях, провозглашенных в тот период. Так, например, 1 мая 1918 года Совет комиссаров Петербургской коммуны принял документ об амнистии, по которому освобождались от наказания "все лица, осужденные за политические преступления". В амнистии к 3-ей годовщине Октября ВЦИК постановляет, что "считает возможным облегчить участь всех тех, приговоренных народными судами, революционными трибуналами и административными органами, или привлеченных к следствию за преступления, направленные против Советской Республики, лиц, лишение свободы которых не вызывается крайней необходимостью" [3, 25].

Вот несколько примеров. Как указывается в материалах уголовного дела, Омельченко Василий Наумович арестован по обвинению в преследовании красноармейцев и комиссаров при белогвардейцах. Одесский губернский ревтрибунал приговорил Омельченко В.Н. к 10 годам тюремного заключения. Комиссия по применению амнистии в связи с IV Всеукраинским съездом Советов приняла решение сократить срок до 5 лет [6,254].

Трайстер Илья Тимофеевич арестован Одесской ГубЧК по обвинению в выдаче подпольщика А.Лейбмана, расстрелянного белогвардейской контрразведкой. Одесский губернский ревтрибунал в составе председателя Пренского, членов Житецкого и Бахарева постановил: "обвиняемый Трайстер подлежит расстрелу, но ввиду его малосознательности и принадлежности к рабочему классу приговорить к 8 годам принудительных работ с лишением свободы". Комиссия по применению амнистии в связи с V Всеукраинским съездом Советов приняла решение сократить срок до 5 лет [6,259].

Второй вывод — народные суды и ревтрибуналы при вынесении наказания часто исходили из оценки личности преступника, о чем говорит более широкое применение таких мер, как общественное порицание и принудительные работы без лишения свободы. Такие приговоры были не единичны. Оба таких вида наказания становятся постоянными в советской карательной системе и вместе с условным осуждением должны были вытеснить, как считалось, характерный для "старого" уголовного права вид наказания — тюремное заключение.

В зависимости от степени опасности совершенного деяния и личности виновного, суды, вынося приговор по преступлениям, по которым декретирована была высшая мера наказания, могли приговорить виновного к условному расстрелу, пока Народный Комиссариат Юстиции не прекратил эту практику.

Вместе с тем, о мягкости уголовной репрессии в столь сложный период

свидетельствуют следующие факты и примеры. Так, бывшие министры Временного правительства: Кишкин, Коновалов, Маслов, Гвоздев, Терещенко и др., арестованные 25 октября 1917 года по постановлению Военно-революционного комитета и заключенные в Петропавловскую крепость, через два дня были освобождены под честное слово.

Атаман Краснов был пленен после разгрома его отряда под Петроградом. В условиях боевой обстановки, формально, он вероятно, мог быть расстрелян или содержаться в плену. Однако атаман Краснов был сначала подвергнут домашнему аресту, а после этого, дав честное слово о том, что больше не будет противодействовать советской власти, был отпущен на свободу. Вполне естественно, атаман своего "честного слова" не сдержал, вскоре на Дону собрал новый отряд и продолжал активное сопротивление новой власти¹.

Местные народные суды, окружные народные суды и революционные трибуналы в рассматриваемый период часто применяли за тяжкие преступления достаточно мягкие наказания. Так, например, продармейцами в селе Черново были арестованы Бородин П.Г. и Иванов И.К. по обвинению в участии вместе с отрядами Казакова и Тютюнника в еврейских погромах (участвовали в убийствах, грабежах, истязаниях, встречали хлебом-солью Деникина). Одесский губернский ревтрибунал в составе председателя Волощенко, членов трибунала Житецкого и Чока приговорил П.Г. Бородину к 15 годам, а И.К. Иванова — к 5 годам принудительных работ с лишением свободы. Приговор вынесен с учетом амнистии в связи с IV-м Всеукраинским съездом Советов [6,265].

Одесской ГубЧК арестован Бурмистров Иван Федорович за службу в государственной страже в период деникинской оккупации, (участвовал в подавлении крестьянского восстания и грабеже мирного населения). По постановлению следователя Полюшкина дело передано в ревтрибунал с рекомендацией расстрелять. Комиссия по применению

первомайской амнистии приняла решение И.Ф. Бурмистрова освободить и отправить на фронт [6,262].

Конечно, говоря о малом количестве случаев применения смертной казни или тюремного заключения, следует учитывать: сегодня уже известно, что в это время имели место факты незаконного применения таких видов наказания через судебную систему или минуя ее. Однако в процентном выражении, по отношению к общим официальным статистическим данным, цифра эта небольшая.

Мягкость репрессий в исследуемый период, по мнению большевиков, не способствовала укреплению власти рабочего класса, а ослабляла его. В этом руководители советского государства видели серьезную ошибку, которую следовало исправить.

По проекту декрета Совета Народных Комиссаров "О революционных трибуналах" 1917 года В.Ленин сделал очень серьезные замечания, адресованные членам коллегии Наркомюста, в связи со слабой карательной политикой советских судов. В указанных замечаниях В.Ленин писал, что необходимо обратить внимание на практические результаты работы коллегии юстиции в деле "создания суда действительно революционного, строгого и беспощадно строгого к контрреволюционерам, хулиганам, лодырям и дезорганизаторам". После чего Совет Народных Комиссаров поручил Народному комиссару юстиции переработать указанный проект "в духе замечаний", сделанных В.Лениным [2,150].

Следует также отметить, что на первоначальном этапе развития советского уголовного законодательства в советской Украине, как и в России, не было единого акта, в котором перечислялись бы все виды наказаний. Первый шаг в этом направлении был сделан Наркомюстом, который 18 декабря 1917 года издал постановление "О революционном трибунале печати" и 19 декабря 1917 года инструкцию "О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний" [5,188].

Инструкция Наркомюста от 19 декабря 1917 года предусматривала следующие виды наказания: 1) денежный штраф, 2) лишение свободы, 3) удаление из столиц, отдельных местностей или пределов Российской республики, 4) объявление общественного порицания, 5) объявление виновного врагом народа, 6) лишение виновного всех или некоторых политических прав, 7) секвестр или конфискация (частичная или общая) имущества виновного, 8) присуждение к обязательным общественным работам.

Указанная инструкция исключила из числа видов наказаний, которые могли применять революционные трибуналы, высшую меру наказания — расстрел, чем значительно ослабила силу репрессий большевиков, что не позволяло большевикам расправляться с "врагами революции".

В связи с этим 16 июня 1918 года Наркомюст принял специальное постановление "Об отмене всех донныне изданных циркуляров о Революционных Трибуналах", согласно которому революционным трибуналам предоставлялось право применять любое наказание, в том числе и высшую меру наказания — расстрел. Статья 2 указанного постановления гласила: "Революционные трибуналы в выборе мер борьбы с контрреволюцией, саботажем и проч. не связаны никакими ограничениями, за исключением тех случаев, когда в законе определена мера в выражениях: "не ниже" такого-то наказания [5,190]. К чему же привело, особенно впоследствии, указанное постановление — хорошо известно.

Впервые развернутый перечень наказаний был дан в "Руководящих началах по уголовному праву РСФСР" 1919 года. В этот перечень включались: 1) внушение, 2) выражение общественного порицания, 3) принуждение к действию, не представляющему физического лишения (например, пройти известный курс обучения), 4) объявление под бойкотом, 5) исключение из объединения на время или навсегда, 6) восстановление, а при невозможности его — возмещение причиненного ущерба, 7) отрешение от должности, 8) воспреещение

занимать ту или иную должность или исполнять ту или иную работу, 9) конфискация всего или части имущества, 10) лишение политических прав, 11) объявление врагом революции или народа, 12) принудительные работы без помещения в места лишения свободы, 13) лишение свободы на определенный срок или на неопределенный срок до наступления известного события, 14) объявление вне закона, 15) расстрел, 16) сочетание вышеуказанных видов наказания. Здесь же оговаривалось, что народные суды не могут применять расстрел [5,191].

Данный перечень наказаний не является исчерпывающим, он включал в себя подавляющее большинство тех видов наказаний, которые были созданы в период революционных событий 1917 года. Исчерпывающий же перечень наказаний появился впервые в Уголовном кодексе Украины 1922 года [1, 15].

Выработанная в ходе гражданской войны система наказаний в советском уголовном праве обеспечила проведение единой карательной политики в пределах территории нового советского государства, в которую входила и Украина.

Итак, можно вполне обоснованно выделить *два основных этапа* в применении уголовных наказаний в анализируемый период.

Начальный этап связан с первыми годами существования советской власти в Украине и России, когда провозглашенные программные положения большевиков находили определенное отражение в реализации уголовного наказания, несмотря на то, что в правовых актах были указаны суровые виды наказания, их применение в реальной жизни достаточно часто смягчалось. Можно предположить, что в эти годы сопротивление контрреволюционных сил было значительно слабее, чем в последующий период. На данной стадии еще не обнаруживалась вся сила организации и ожесточенности деятельности антибольшевистских сил, проявившаяся особенно в

период гражданской войны и иностранной интервенции, который вполне можно отнести ко *второму этапу*.

Второй этап характеризуется ужесточением карательной политики большевиков, на что указывает практика применения уголовных наказаний рассматриваемого периода.

Література

1. Збірник Установ УРСР. — 1922. — № 36. — 157с.
2. Исаев М.М. Общая часть уголовного права РСФСР. — М.: Госиздат, 1925. — 125с.
3. Исаев М.М. Уголовно-правовые тенденции переходного периода. // Право и Жизнь. — 1924. — Кн.1. — 155 с.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: В 54 т. — Т. 4. — 315 с.
5. Мишунин П.Г. Очерки по истории советского уголовного права (1917 — 1918 г.г.). — М., 1954. — 315 с.
6. Одесский мартиролог: в 2 т. — Т. 2. — Одесса, 1999. — 799 с.
7. Чечельцов-Бебутов М. Социалистическое правосознание и уголовное право революции. — Харьков., 1924. — 167 с.

Примітки

1. В сообщении Военной коллегии Верховного Суда СССР, опубликованной в газете "Известия" 17 января 1947 года, указывалось, что агент германской разведки, главарь вооруженных белогвардейских частей в период гражданской войны атаман Краснов П.Н., ведший по заданию германской разведки в период Отечественной войны посредством сформированных им и другими белогвардейскими главарями белогвардейских отрядов вооруженную борьбу против Советского Союза, проводивший активную шпионско-диверсионную и террористическую деятельность против СССР, приговорен, в соответствии со ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года, к смертной казни через повешение. Приговор приведен в исполнение.

О. А. Чуваков

Одеський національний університет,
кафедра кримінально-правових дисциплін та судово-правоохоронних органів,
Французький бульвар, 24/26, Одеса, 65058, Україна

КРИМІНАЛЬНЕ ПОКАРАННЯ В УКРАЇНІ (1917 — 1922 рр.)

РЕЗЮМЕ

Науковий аналіз, проведений у статті, дає можливість виділити декілька етапів у застосуванні міри кримінального покарання у перші роки Радянської влади в Україні.

Ключові слова: карне покарання, смертна кара, тюремне ув'язнення, етапи застосування покарання.